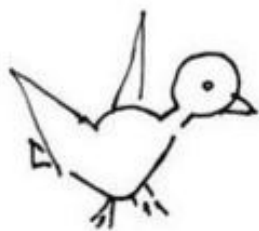

18+

Илья Сёмкин

МЬЮЗ В ГОРОДЕ
СТЕКЛЯННЫХ ПТИЦ

2018

Илья Сёмкин

**Мюз в Городе
Стеклянных Птиц. Повесть**

«Издательские решения»

Сёмкин И.

Мюз в Городе Стекланных Птиц. Повесть / И. Сёмкин —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-933664-4

Книга в жанре городского фэнтези повествует о путешествии математически одарённой девушки по имени Мюз в загадочный Город Стекланных Птиц.

ISBN 978-5-44-933664-4

© Сёмкин И.
© Издательские решения

Содержание

1 ГЛАВА	6
2 ГЛАВА	9
3 ГЛАВА	12
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Мюз в Городе Стекланных Птиц

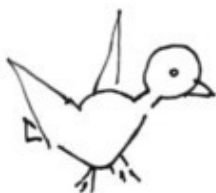
Повесть

Илья Сёмкин

© Илья Сёмкин, 2020

ISBN 978-5-4493-3664-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

МЮЗ В ГОРОДЕ
СТЕКЛЯННЫХ ПТИЦ

(рисунок автора)

1 ГЛАВА

Мьюз совершенно не помнила момент своего появления на свет. Ну, да и ладно – его вообще мало кто помнит. Но вот что её непременно напугало бы – умей, конечно, она пугаться – она также напрочь не помнила своего детства, до того времени, как оказалась в школе. Не могла вспомнить ни родителей, ни прочих родственников, ни каких-нибудь опекунов. Половина её небольшой жизни была покрыта мраком бессознательного. Её первые воспоминания – первые дни пребывания в двести девяносто девятой математической спецшколе. Но маленькая Мьюз, тем не менее, твёрдо знала свой домашний адрес и то, что в кармане школьного пиджачка лежит её личная банковская карта с определённой денежной суммой (каждый месяц сумма эта неизменно пополнялась). Всё время, за исключением часов, проведённых в школе, она пребывала в полном одиночестве – это не удивляло и не огорчало её: ведь так было всегда. Правда, по дороге в школу и обратно она общалась с кошками и собаками – ей откуда-то был известен их язык, о чём она благоразумно никому не рассказывала. С одноклассниками же отношения у Мьюз не складывались – как-то не находилось общих тем. С первого класса её больше всего интересовала математика, причём интерес её простирался далеко за рамки школьной программы. И почти с самого начала обучения она предлагала учителям настолько нетривиальные решения классических задач (а в более старших классах также теорем и уравнений), что педагоги периодически впадали в ступор. Однажды, Мьюз уже и не помнила, как и почему, в её руках оказалась одна из книг по классической философии. С этого момента она старалась читать всё, что могла найти, относящееся к этой области человеческого знания. К старшим классам ею были проштудированы труды практически всех известных философов – от античных до самых современных. А ещё чуть позже, случайно зайдя в музыкальный магазин, Мьюз услышала фри-джаз. Эта музыка с одной стороны напомнила ей любимую математику, а с другой – совершенно на неё не походила. Эти звуки буквально завожили девочку, ставшую с тех пор страстной поклонницей этого музыкального направления.

Этот солнечный день Мьюз запомнила надолго. Он был последним учебным днём в текущем году и начинались длинные летние каникулы. Даже такой прилежной ученице было знакомо сладостное предвкушение наступающей свободы и чудесной неизвестности, от которого захватывало дух. Бросив сумку на траву, она беседовала сквозь забор со знакомым фокстерьером, который заглывываясь собственным лаем, рассказывал, как они с хозяином ездили вчера на рыбалку и насколько замечательным было проведённое там время. Но потом пёс заметил неподалеку греющуюся в лучах весеннего солнца кошку и кинулся на другой конец двора, чтобы с ней разобраться. В этот момент Мьюз услышала, как кто-то тонким хрустальным голоском окликнул её по имени. Подняв голову, она увидела, что голос раздаётся с покрытой нежной зеленью ветви росшего рядом дерева и принадлежит странной прозрачной птичке. Удивительным было то, что это существо, хоть и было абсолютно прозрачным и однозначно пустым, разговаривало и двигалось как вполне обычная птица.

– Птицы не должны быть прозрачными, – решительно заявила Мьюз. – Если хотите знать моё мнение – это совершенно недопустимо. А вдруг все захотят быть прозрачными – что это такое вообще будет?

– Но я не обычная птица, а стеклянная, – заявила Стеклянная Птица, как будто это всё объясняло.

Несколько секунд девочка и птица молча рассматривали друг друга – Мьюз сидя на траве и шурясь от яркого солнца, а её собеседница – скептически глядя вниз своими маленькими, словно нарисованными, чёрными глазками.

– Я, вообще-то, по делу, – сказала, наконец, Стеклянная Птица.

«Какие у меня могут быть дела со стеклянными птицами?», – подумала Мьюз.

– И какое же у тебя ко мне дело? – спросила она.

– Тебя хочет видеть одна Важная Персона, – сказала птица, стараясь чтобы это прозвучало как можно более значительно.

– Где же и когда Важная Персона хочет меня увидеть? – поинтересовалась Мюз.

– Сегодня в шесть вечера она будет у тебя дома, – торжественно произнесла Стекланная Птица. – Не забудь прибраться в комнате.

Мюз хотела ещё что-то спросить – честно говоря, у неё возникла масса вопросов – но птица, явно сказав всё, что хотела, вдруг ринулась в бездну неба и исчезла из виду.

Где-то, без пяти шесть Мюз закончила вытирать пыль, отжала тряпку и уселась на подлокотник кресла. Ровно в шесть в дверь позвонили. За дверью оказалась пожилая дама, весьма напоминающая школьную учительницу. Одета она была вполне обычно, очки с толстыми линзами делали её похожей на сову.

– Здравствуй, Мюз, – сказала дама, предварительно оглядев её с головы до ног.

– Здравствуйте... Важная Персона.

Персона расхохоталась хриплым смехом и, прошествовав в комнату, приземлилась в кресло:

– Ну, не такая уж я и важная. Можешь называть меня просто Линн.

С этими словами она достала навороченную инкрустированную электронную сигарету и, затянувшись, выпустила целое облако душистого пара. Мюз с ногами забралась на подоконник и заняла выжидательную позицию. Наконец, Линн откашлялась и заговорила:

– Придётся, видимо, начать по порядку.

При этом она скривилась, будто само слово «порядок» было ей неприятно.

– Когда-то я была довольно известной писательницей. Я пробовала себя в разных стилях, но любимым был, пожалуй, жанр городского молодёжного фэнтези. И вот, на пике моей так называемой славы я и познакомилась с... ну, назовём его для простоты хотя бы Максом.

Это был молодой, амбициозный и очень талантливый физик. Честно говоря, когда он первый раз изложил мне свою теорию, она показалась мне сущим бредом. Суть сводилась к тому, что все рождённые человеческим разумом персонажи существуют. Существуют, если говорить на вульгарном языке, «в другом измерении», или там «в параллельной реальности». Раздосадованный моим скептицизмом, он взялся продемонстрировать всё на практике, используя для наглядности героев моих произведений.

Я, разумеется, ни на секунду не поверила в эти фантазии, но принялась его всячески подзадоривать, мол давай, очень интересно будет взглянуть, ну и тому подобное. Он поклялся доказать мне свою правоту и после этого мы довольно долго не виделись.

Линн вдохнула и снова выпустила большое облако пара.

– Прошло много лет, – продолжила она, после небольшой паузы. – Моя карьера пошла на спад, Макс же наоборот (я следила за его публикациями в научных журналах) обрёл известность благодаря своим теоретическим работам в области квантовой физики. И вот однажды вечером в мою дверь позвонил немолодой уже мужчина, в котором я не сразу, но узнала Макса. Он был на подъёме, глаза его блестели и он сразу выпалил: «Всё получилось. Мы можем отправиться туда хоть сейчас!». И тут я вспомнила тот, случившийся много лет назад, спор и его обещание. Я не буду докучать тебе подробностями нашего путешествия (надеюсь, ты скоро узнаешь всё это сама), но через несколько дней мы действительно оказались ТАМ.

Ещё одна пауза и ещё одно облако пара.

– Где ТАМ? – спросила до этих пор вежливо-молчаливая Мюз.

Линн сверкнула очками:

– Где? В Городе Стекланных Птиц, естественно.

– Стекланных... Птиц?

– Ну, в городе, где жили во плоти все мои персонажи. В том числе – Стеклянные Птицы, героини моего первого рассказа.

Линн ещё раз затянулась, ещё раз вздохнула и продолжила:

– Конец у этой истории грустный. Макс стал очень бояться военных – если бы они узнали о его открытии... Ну, ты представляешь: выдуманные бойцы – мечта любого генерала. Ни семьи, ни близких – лишь полная преданность и подчинение. В общем, идеальные солдаты Урфина Джюса. У него началась реальная паранойя. Нервы были расшатаны, Макс совсем не мог спать... Он скончался, случайно (или не случайно – этого мы уже никогда не узнаем) приняв слишком большую дозу снотворного.

На этот раз пауза, сопровождаемая вздохами и выдыхаемыми облаками пара реально затянулась. Наконец, Мьюз всё же решила её прервать:

– Это всё безумно интересно и, конечно, весьма грустно... Но причём же здесь я?

Линн встрепенулась, как будто очнувшись от сна:

– Ещё как при чём. Дело в том, что Макс, под влиянием своих параноидальных настроений уничтожил все свои исследования по этой теме. Но этого ему показалось мало: он переделал портал так, что люди теперь не могут попасть в этот город. Только его жители могут свободно перемещаться между двумя мирами. И, хотя Макс, будучи в Городе Стеклянных Птиц незадолго до своей смерти (то есть около восьми лет назад), оставил жителям подробные инструкции на случай, если бы они захотели посетить большой мир, ни один из них здесь так и не появился.

– Ведь Вы бы об этом узнали? – догадалась Мьюз.

– Конечно! Ты умница! – обрадовалась Линн. – Они же мои создания, у нас особая связь. Но пока они в своём мире я их, к сожалению, не чувствую. Хорошо, что накануне последней поездки, я уговорила Макса привезти сюда одну семилетнюю девочку...

Линн откинулась в кресле и удовлетворённо улыбнулась. Мьюз смотрела на неё расширившимися от изумления глазами:

– Это была я...

Пожилая писательница, не переставая улыбаться, прикрыла на секунду глаза в знак согласия:

– Ещё в тот, последний раз он привёз маленькую стеклянную птичку, с которой ты говорила днём. И я не зря послала её к тебе. У меня есть большая просьба. Мне уже немало лет и до того, как я уйду, мне бы очень хотелось узнать, как живут мои дети в городе Стеклянных Птиц. Быть может, я напишу об этом в своей последней книге. И поэтому я очень прошу тебя, Мьюз: пожалуйста, съезди туда.

2 ГЛАВА

Нынешним вечером Мьюз получила от прозрачной птички последние инструкции по теме «Как добраться до Города Стекланных Птиц». Эта нудная стекляшка сначала нашептала ей на ухо, а затем заставила раз пять повторить, причём тоже шёпотом. За окном уже было совсем темно и минут через двадцать надо было двигать. Мьюз влезла в чёрные слаксы, надела купленную когда-то на барахолке и перекрашенную в чёрный цвет гимнастёрку, подпоясалась военным ремнём и натянула белые китайские кеды. Кинула в рюкзачок свёрнутую ветровку (на случай дождя), пасту и зубную щётку, плюс ещё кое-какие мелочи. Накинула его на плечо, подняла воротник и внимательно посмотрела на своё отражение в зеркале. На неё смотрела невысокая, хрупкая темноволосая девушка, с причёской «под мальчика» и очень серьёзным взглядом. Три поворота ключа, чёрная лестница, тёплая чёрная ночь. Пройдя три квартала, Мьюз повернула на проспект и через пять минут уже была у пустынного в этот час здания метро. Спустившись, она села в пустой вагон и доехала до нужной станции. Дойдя до конца платформы и сойдя вниз по незаметной узкой лесенке Мьюз прошла метров пятьдесят по туннелю и, ощутив небольшое углубление в стене, нашла люк и довольно сильно на него надавила. Тот скрипнул и приоткрылся. Она влезла внутрь, нащупала ногами ступени. Захлопнула люк. Полная темнота. Мьюз отыскала сцепленный с ключом брелок-фонарик и нажала на кнопку. Слабый свет выхватил из тьмы несколько ступеней лестницы, уходящей, по-видимому, глубоко вниз. И действительно, спускаться пришлось довольно долго. Наконец, лестница кончилась и она прыгнула на кучу песка. Опять туннель, на этот раз извилистый. «Три поворота налево, два направо, ещё один налево, ещё один направо» – считала Мьюз. И вот она увидела то, что искала – пожарный щит с лопаткой, топором и ведром для песка. Небольшое усилие и щит подался внутрь, оказавшись ещё одним люком. Аккуратно закрыв его за собой, Мьюз двинулась по слабо освещённому коридору, который привёл её на круглую площадку. В центре площадки стоял большой красный автобус. Мотор работал, двери были открыты, в кабине имелся водитель и даже играла музыка. Она поднялась в салон, сняла рюкзак и опустилась в кресло. Водитель обернулся и, широко улыбаясь, спросил:

– В Город Стекланных Птиц?

– Да, пожалуйста, – вежливо отозвалась Мьюз.

– Да без вопросов! Домчим с ветерком. Всё-таки первый пассажир за восемь лет.

Двери бесшумно закрылись и автобус, набирая скорость, помчался по очередному туннелю.

За окном царил полумрак, разряжаемый лишь нечастыми и не очень яркими светильниками, вмонтированными в стены туннеля. Но так как автобус нёсся с увеличивающейся скоростью, скоро они слились в сплошные линии и разобрать что-либо стало невозможно. Глаза Мьюз начали слипаться и вскоре она задремала, а когда очнулась в окна светило солнце и они уже летели по шоссе, по обеим сторонам которого раскинулись зелёные поля. Таких шоссе она никогда раньше не видела – оно было сделано из какого-то твёрдого, напоминающего стекло материала, сквозь который виднелись трава и камни.

– Скоро будем в городе, – сказал водитель и то ли подмигнул, то ли у него просто дёрнулось веко. Мьюз протёрла глаза и спросила:

– А что случится с людьми из большого мира, если они попытаются проникнуть в город?

Водитель беззаботно пожал плечами:

– Понятия не имею. Но думаю, что они просто не смогут отыскать мой автобус.

– Даже если будут знать дорогу?

Водитель кивнул и добавил очень серьёзно:

– Даже идя одним и тем же путём, можно оказаться в совершенно разных местах. Достаточно отклонения в одну тысячную долю градуса, чтобы параллельные прямые пересеклись. А такая микроскопическая погрешность присутствует всегда и везде.

– Согласна, – рассмеялась Мьюз. Ей самой подобная мысль пришла в голову, кажется, ещё в первом классе школы.

Тем временем на горизонте уже появилась громада города. Скорость была столь велика, что уже через несколько минут автобус затормозил у моста через ров, окружавший городские стены. Главные ворота города украшала надпись: «Въезд строго по пропускам», а справа и слева, исполняя роль стражников, восседали две огромные Стекланные Птицы.

Автобус остановился у здания ратуши и Мьюз, приставившись с водителем, поднялась по старинным ступеням, из которых пучками росла трава, и вошла внутрь, толкнув тяжёлую, обитую железом, дверь. Она услышала тяжёлое дыхание и увидела огромного пса, размером с годовалого телёнка. На шее у него сверкала золотая цепь.

– Кто ты? – пролаял пёс.

– Я – Мьюз, – сказала Мьюз и улыбнулась. – А тебя как зовут?

– Меня зовут Шарль, – представился пёс. – Я охраняю этот дворец. До тех пор, пока не придёт королева. И когда она придёт, я лягу у её ног и буду охранять её.

– Вот как, – сказала Мьюз. – И когда же она придёт?

– А вот этого никто не знает, – сказал Шарль и погрустнел.

– Она обязательно придёт, – убеждённо сказала Мьюз. – Королева не может не прийти в свой дворец. Иначе получается какая-то бессмыслица.

– Я тоже так думаю, – уныло проворчал Шарль и улёгся на пол.

Мьюз немного подумала и спросила:

– И кто же приказал тебе охранять дворец?

– Никто. Я сам так решил.

– И ты здесь совсем один?

– Ну да. А кто здесь ещё нужен? – удивился Шарль.

– Это не совсем так, – неожиданно раздался голос из тёмного угла. Так как сказано это было по кошачьи, Мьюз совсем не удивилась, когда на свет вышел крупный пушистый кот, правда, почему-то сиреневого цвета. Он протянул госте лапу и вальяжно отрекомендовался:

– Ричард. Королевский сиреневый кот.

– Мьюз, – представилась она. – Рада знакомству.

– Не такой уж он и королевский, – сказал Шарль.

В его голосе послышались нотки ревности. Чтобы разрядить обстановку Мьюз решила переменить тему.

– А откуда известно, что должна прийти королева и как давно вы её уже ждёте? – спросила она.

Шарль и Ричард непонимающе переглянулись и почти хором ответили:

– Это было известно всегда!

– Хорошо, – сказала Мьюз. – Но как же зовут вашу королеву?

– Этого мы сказать не можем, – пролаял Шарль.

– Ни за что, – мяукнул Ричард.

– Разве что, ты отгадаешь три наших загадки, – добавил Шарль

– Ну, давайте ваши три загадки, – согласилась она.

– Что такое – стеклянное, а важничает больше всех? – спросил пёс.

– Это же совсем просто, – обрадовалась Мьюз, – Стекланная Птица!

– Правильно, – удивился кот. – А вот вторая загадка: мыши, а котов не боятся?

Девушка задумалась на несколько секунд:

– Стекланные мыши?

- Верно, – отозвался Шарль. – Ну, тогда самое сложное: рыбы, а в воде тонут?
- Мюз уже разобрал смех:
- Стекланные рыбы?
- И правда, – ответили звери опять хором.
- Ну, а теперь говорите, как зовут вашу королеву, – потребовала она.
- Мы не можем сказать, – заявил Шарль.
- Хотя это и так все знают, – мякнул Ричард.
- Её зовут Линн, – закончили они, в очередной раз, хором.

3 ГЛАВА

Когда Мьюз вышла из дворца на улицу, солнце стояло ещё высоко, но по каким-то неуловимым признакам угадывалось приближение вечера. Она пошла наугад по одной из узких улочек, затем свернула в парк. По дороге ей не встретилось ни одного человека, хотя вдалеке можно было различить отдельные фигурки местных жителей. Идя по парку, краем глаза Мьюз заметила летящую справа от неё Стекланную Птицу, потом слева ещё одну. Не успела она оглянуться, как вокруг неё плотным кольцом двигалось уже около десятка этих прозрачных пташек. «Похоже, меня конвоируют», – подумала Мьюз и решила пока ничего не предпринимать, а посмотреть, что будет дальше. Так они дошли до высокой кирпичной башни, но когда она захотела её обогнуть, одна из птичек клюнула её в плечо, корректируя курс и заставляя свернуть к двери. Попытка повернуть в другую сторону закончилась аналогично. Мьюз ничего не оставалось, как войти в башню, к тому же ей стало интересно – чего же от неё хотят? Пройдя по коридору, она оказалась в круглом зале, который, судя по всему, располагался в самом центре постройки. В зал проникало достаточное количество света из высоких стрельчатых окон. Посередине помещения на каком-то подобии трона восседала самая большая Стекланная Птица. Она была, конечно, не такой огромной, как муляжи-стражи у городских ворот, но не меньше крупного орла. «Интересно, если такая клюнет... Впрочем нет, это совсем не интересно», – подумала Мьюз. Маленькие птицы расселись на подоконниках и хранили молчание, видимо, в ожидании того, что скажет Главная Птица. Но та не спешила, рассматривая пленницу как какую-нибудь диковинную зверушку. Наконец, она откашлялась (кашель у неё, естественно, был хрустальный) и спросила, глядя на девушку своими неподвижными чёрными глазами:

– Ну и кто же к нам пожаловал?

– Вообще-то, меня сюда привели, – сказала Мьюз.

– Возражать запрещено, – строго произнесла Главная Птица. «Запрещено, запрещено», – зашелестели мелкие птицы.

– Итак, начнём сначала. Кто же к нам пожаловал?

– Меня зовут Мьюз, – ответила допрашиваемая, несколько сбитая с толку этим странным вопросом.

– Это что ещё за непонятное имя? – строго осведомилась Птица.

– В переводе – Муза, – пояснила Мьюз.

– Хм, – сказала Птица, становясь всё мрачнее, – это звучит ничем не лучше. Даже хуже. Гораздо хуже. «Хуже, хуже», – опять заклекотали остальные птицы.

– Что ж Вам имя-то моё далось, – сказала допрашиваемая, начиная терять терпение.

– Ты какая-то строптивая, – констатировала Птица, наклонив голову и рассматривая собеседницу в другом ракурсе. – Строптивая и странная. А это, как известно, очень плохое сочетание. «Плохое, плохое», – раздалось отовсюду.

Птица наклонила голову в другую сторону и опять принялась рассматривать Мьюз. Непонятно было, о чём она думала и думала ли вообще. Возможно, Птица немного вздремнула. Внезапно она очнулась и спросила:

– Ну, так с какой же целью ты здесь?

– Я здесь появилась на свет. Восемь лет назад. – Девушка пожала плечами, – Вот решила вернуться.

– У тебя нет никаких доказательств, что это действительно так.

Это прозвучало так, будто Большой Птице было действительно жаль, что эта версия недоказуема.

– Но ведь и у Вас нет доказательств, что это не так, – возразила Мьюз.

Птица вздохнула:

– Дело в том, что мы, Стекланные Птицы, и не должны ничего доказывать. Наша прозрачная природа – гарантия нашей праведности.

«Это уже совсем ни в какие ворота не лезет», – подумала Мьюз. Но вслух сказала:

– У меня, смею Вас заверить, нет ни малейшего сомнения в Вашей праведности. Однако...

– «Однако», – передразнила Главптица довольно противным, хоть и хрустальным голосом. – Никаких «однако». Учись уважению.

– Уважению научиться невозможно. Ведь это то, что Вы должны вызывать, – быстро сказала Мьюз, но её собеседница только фыркнула в ответ (ехидным хрустальным фырканием).

– Уведите подозреваемую в камеру. Завтра состоится суд, – сказала она, обращаясь теперь уже к своей свите и отвернулась от Мьюз, давая понять, что разговор окончен. Та хотела воспротивиться, но вдруг почувствовала, как устала и хочет спать. «В камеру, так в камеру, – подумалось ей с некоторым безразличием. – Всё равно надо где-то спать. А завтра будет видно».

Стекланные Птицы окружили Мьюз и сопроводили её к прозрачной, еле видной в лучах заходящего солнца лестнице, ведущей в верхнюю часть башни. «Лучше не смотреть вниз, а то кажется, что идёшь по воздуху», – думала она, поднимаясь всё выше и выше, оставляя тронный зал далеко внизу. Наконец лестница кончилась, и вся процессия двинулась по горизонтальному, опять же совершенно прозрачному коридору. Мьюз увидела, что по обеим сторонам расположены длинные ряды совершенно одинаковых пустых прозрачных комнат. Вскоре они остановились у одной из них, несколько Стекланных Птиц принялись клевать какие-то только им заметные точки, и дверь плавно отворилась.

– Твоя камера, – сообщила одна из конвоирш. Пленница уже собиралась войти, как вдруг вспомнила, что уже сутки ничего не ела:

– Мне положен ужин, – решительно заявила она. – Голодовку я пока не объявляла – так что вам придётся меня накормить, пока я не умерла от голода прямо на ваших глазах.

Птицы засуетились и несколько из них умчалось в неизвестном направлении. Через несколько минут они вернулись, держа в клювах поднос, на котором стояла кружка с какой-то зеленоватой жидкостью и лежало странное выпечное изделие, напоминающее ватрушку из которой вынули начинку. Заметив, что Мьюз с недоумением смотрит на угощение, одна из птиц пояснила:

– Это наша традиционная еда – чай из подорожника и перепончатый пончик.

– Выглядит немного странно, – осторожно заметила девушка.

– Что ты! Это же королевская трапеза! – весьма эмоционально заверила птица.

«Что же тогда едят обычные люди? Наверное, одни перепонки без пончиков, – подумала Мьюз. – Ну да ладно, придётся есть, что дают. Главное – не отравиться». Она осторожно откусила от «королевской» выпечки и отхлебнула напиток. На вкус еда оказалась не лучше, чем на вид – чай был горьковатым, а перепончатый пончик и вовсе безвкусным. Но всё-таки это было лучше, чем ничего, и, не без труда закончив ужин, Мьюз поблагодарила Стекланных Птиц. После этого она вошла в свою камеру и летучие стражницы, опять же при помощи клювов, затворили за нею дверь. Мьюз легла, подложив под голову рюкзак. В наступивших сумерках у неё было странное ощущение, словно она парит в воздухе в самой середине огромной башни. Из-за этой оптической иллюзии или из-за мыслей о завтрашнем суде, несмотря даже на сильную усталость, уснуть долго не удавалось. Сон пришёл уже под утро, и во сне к ней явилась Линн. Писательница дымил электроннй сигаретой и, ласково улыбаясь, смотрела на девушку. Потом она заговорила, но ничего не было слышно, как будто в этом сне отключили звук. Однако Мьюз легко прочитала по её губам: «Ничего не бойся. Если ты будешь смелой (а я знаю, что ты будешь смелой), никто не причинит тебе вреда».

Утром Мьюз проснулась из-за того, что яркое утреннее солнце било в узкие стрельчатые окна башни. Вскоре прибыло несколько Стеклянных Птиц с подносом, на котором находился завтрак, как две капли воды похожий на вчерашний ужин. Так как острого чувства голода не было, Мьюз сочла за лучшее от него отказаться. Она поинтересовалась, скоро ли будет суд, но птицы сообщили, что это решает Главная Птица, которая пока ещё спит. Птицы удалились, а Мьюз, чтобы скоротать время, принялась решать в уме математические и логические задачи. Часа через два надзирательницы вернулись, чтобы препроводить её на суд, к которому, как они сказали, всё было готово. Пленница, в сопровождении Стеклянных Птиц, спустилась по прозрачной лестнице и предстала перед Главной Птицей, восседающей на троне в ожидании подсудимой.

– Приступим, – сказала она. – Для начала ты должна поклясться говорить только абсолютную правду.

– Но я не знаю абсолютной правды, – возразила Мьюз. – Я могу поклясться говорить только то, что кажется правдой мне.

– Опять пытаешься казаться умнее, чем ты есть? – сказала Главная Птица с таким видом, будто только что съела что-то очень кислое. – В общем, клянись говорить правду и всё.

– Клянусь, – сказала подсудимая.

– Уже лучше, – скептически заметила Птица. – Итак, зачем ты прибыла в наш город?

Мьюз вздохнула, но делать было нечего – ведь она только что поклялась говорить только правду:

– Я приехала посмотреть на то, как вы все здесь живёте. Это сделано по просьбе Линн.

После этих слов в зале поднялся страшный гвалт. Можно было различить лишь отдельные фразы: «Неслыханно!», «Наглая ложь!», «Да она над нами издевается!» и далее в том же духе. Когда шум немного стих, опять заговорила Главная Птица:

– Во-первых, это – ложь. Никто не может видеть Королеву, а тем более общаться с ней, до тех пор, пока она не прибудет в наш благословенный город, чтобы править им во веки веков. Во-вторых, употреблять имя Королевы всуе – тяжкое преступление. Как видишь, Муза, обвинений более чем достаточно. Сейчас я посоветуюсь сама с собой и вынесу справедливый приговор.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.